

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕВЯТАЯ ЧАСТЬ. ЛЕСНЫЕ И ПОЛЕВЫЕ ПТИЦЫ	17
ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРАЯ. СТРАУС	19
I. СТРАУС И ДРЕВНИЕ	19
II. СТРАУС В ХРИСТИАНСКИХ ИДЕЯХ ПРОШЛОГО	20
III. СТРАУС, ПРЯМАЯ ЭМБЛЕМА ИСКУПИТЕЛЯ	21
ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЯ. ГОЛУБЬ	23
ВОРОН – ВОРОБЕЙ	23
I. ГОЛУБЬ В ДОХРИСТИАНСКИХ КУЛЬТАХ	23
II. ГОЛУБЬ В ХРИСТИАНСКОМ ИСКУССТВЕ; ГОЛУБЬ НОЕВА КОВЧЕГА	25
III. ГОЛУБЬ, ЭМБЛЕМА СВЯТОГО ДУХА	28
IV. ГОЛУБЬ, ЭМБЛЕМА БОЖЕСТВЕННОГО ВДОХНОВЕНИЯ	29
V. ГОЛУБЬ, ЭМБЛЕМА ИИСУСА ХРИСТА	31
VI. ГОЛУБЬ, ЭМБЛЕМА ДВУХ ПРИРОД ИИСУСА ХРИСТА	35
VII. ГОЛУБЬ И ЕВХАРИСТИЯ	36
VIII. ГОЛУБЬ, ЭМБЛЕМА ЛЮБВИ ХРИСТОВОЙ	37
IX. ГОЛУБЬ, ЭМБЛЕМА БОЖЕСТВЕННОЙ СУЩНОСТИ	39
X. ГОЛУБЬ, ЭМБЛЕМА ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ	40
XI. ГОЛУБЬ, ЭМБЛЕМА АПОСТОЛОВ И ВЕРНОЙ ДУШИ	42
XII. ГОЛУБЬ, ЭМБЛЕМА ЦЕРКВИ	44
XIII. ГОЛУБЬ, ЭМБЛЕМА РАЗНООБРАЗНЫХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ	44
XIV. СИМВОЛИЧЕСКИЕ АНТИТЕЗЫ ГОЛУБЯ: ВОРОН, ВОРОБЕЙ	46
ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТАЯ. ГОРЛИЦА	48
ГОРЛИЦА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СИМВОЛИКЕ	48
ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТАЯ. ВОРОНА	51
I. ВОРОНА В ПРИРОДЕ И У ДРЕВНИХ	51
II. ВОРОНА В ХРИСТИАНСКОЙ СИМВОЛИКЕ	52

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТАЯ. ПЕРЕПЕЛ И ПАСТУШОК ШИЛЬНЫХ ТРАВ	55
КУРОПАТКА	55
I. НЕИЗВЕСТНЫЙ ОБРАЗ	55
II. ПЕРЕПЕЛ И ПАСТУШОК ШИЛЬНЫХ ТРАВ	55
III. ЭМБЛЕМА СУПРУЖЕСКОГО СОГЛАСИЯ	58
IV. КУРОПАТКА, СИМВОЛИЧЕСКАЯ АНТИТЕЗА ПЕРЕПЕЛА	59
ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМАЯ. ЛАСТОЧКА	62
I. ЛАСТОЧКА В ДОХРИСТИАНСКИХ РЕЛИГИЯХ	62
II. ЛАСТОЧКА, ЭМБЛЕМА ВОСКРЕСЕНИЯ И ИИСУСА ХРИСТА	63
III. ЛАСТОЧКА, ЭМБЛЕМА ХРИСТА, ПРОСВЕЩАЮЩЕГО ДУШИ	64
IV. ЛАСТОЧКА, ЭМБЛЕМА УПОВАНИЯ И КАЮЩЕГОСЯ ГРЕШНИКА	67
V. ЛАСТОЧКА И ЗЛЫЕ ДУХИ	68
VI. ЛАСТОЧКА, ЭМБЛЕМА САТАНЫ И НЕКОТОРЫХ ПОРОКОВ	69
VII. ГНЕЗДО ЛАСТОЧКИ	69
ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМАЯ. СЕЛЕВКИД	70
СЕЛЕВКИД, УНИЧТОЖИТЕЛЬ САРАНЧИ	70
ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТАЯ. МЕДОУКАЗЧИК	71
ОХОТНИК ЗА МЕДОМ	71
ГЛАВА СЕМИДЕСЯТАЯ. ВОРОБЕЙ	74
I. БЕЗЫМЯННЫЙ ВОРОБЕЙ	74
II. ВОРОБЕЙ В СИМВОЛИКЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ	77
III. ВОРОБЬИ, ОБРАЗЫ ПОРОКОВ И САТАНЫ	78
ГЛАВА СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ. ЖАВОРОНОК	80
I. ПОЛЕВОЙ СОЛОВЕЙ И НАРОДНЫЕ ПРЕДАНИЯ	80
II. МОРСКОЙ ЖАВОРОНОК	83
ГЛАВА СЕМЬДЕСЯТ ВТОРАЯ. ТРЯСОГУЗКА	84
I. ТРЯСОГУЗКА В ПРЕДАНИЯХ ДО И ПОСЛЕ ИИСУСА ХРИСТА	84
II. ТРЯСОГУЗКА И ЦЕЛОМУДРИЕ	85
ГЛАВА СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЯ. ЗЕЛЕНЬ ДЯТЕЛ	87
I. ВРАГ СКРЫТЫХ ЧЕРВЕЙ	87
II. СИМВОЛ МОЛИТВЫ КАЮЩЕГОСЯ ГРЕШНИКА	88
ГЛАВА СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТАЯ. СОЛОВЕЙ	89
I. СОЛОВЕЙ, ЭМБЛЕМА ДУХОВНОЙ РАДОСТИ И БОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА	89

II. СОЛОВЕЙ, ЭМБЛЕМА ВОСТОРЖЕННОСТИ СВЯТОЙ ЛЮБВИ	90
ГЛАВА СЕМЬДЕСЯТ ПЯТАЯ. СЛАВКА	92
СИМВОЛИЧЕСКАЯ СПУТНИЦА СОЛОВЬЯ	92
ГЛАВА СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТАЯ. ПТАШКИ СТРАСТЕЙ ИИСУСА ХРИСТА	93
КОРОЛЕК, ЩЕГОЛ, МАЛИНОВКА, ЗЯБЛИК, ЛАСТОЧКА В ХРИСТИАНСКИХ ПРЕДАНИЯХ	93
ДЕСЯТАЯ ЧАСТЬ. ПТИЦЫ ВОД И ПОБЕРЕЖИЙ	95
ГЛАВА СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМАЯ. ЛЕБЕДЬ	97
I. ЛЕБЕДЬ В ДООИСТОРИЧЕСКОЙ ДРЕВНОСТИ	97
II. ЛЕБЕДЬ В ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ МИФОЛОГИИ	99
III. ЛЕБЕДЬ В ХРИСТИАНСКОЙ ЭМБЛЕМАТИКЕ	101
IV. БЕЛЫЙ ЛЕБЕДЬ СКАНДИНАВОВ	104
V. ЛЕБЕДЬ, ЭМБЛЕМА ЧИСТОТЫ	105
VI. ЛЕГЕНДАРНОЕ ПЕСНОПЕНИЕ ЛЕБЕДЯ	107
VII. ЛЕБЕДЬ, ЭМБЛЕМА ХРИСТА, ПРОВОДНИКА И СПАСИТЕЛЯ ДУШ	109
VIII. ВРАГ ЗМЕИ	112
IX. ЛЕБЕДЬ В ДВОРЯНСКОЙ ГЕРАЛЬДИКЕ	113
X. ЛЕБЕДЬ, ЭМБЛЕМА СЛАДОСТРАСТИЯ И САТАНЫ	115
XI. ЧЕРНЫЙ ЛЕБЕДЬ	116
ГЛАВА СЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМАЯ. УТКА И ГУСЬ	117
I. УТКА, БЕДНАЯ РОДСТВЕННИЦА ЛЕБЕДЯ	117
II. ГУСЬ	119
ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТАЯ. ЗИМОРОДОК	120
ЭМБЛЕМА ХРИСТА И ЕГО ЦЕРКВИ	120
ГЛАВА ВОСЬМИДЕСЯТАЯ. ПЕЛИКАН	122
ВАМПИР – ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ	122
I. ПЕЛИКАН В ПРИРОДЕ И В АНТИЧНОМ МИФЕ	122
II. ПЕЛИКАН, ЭМБЛЕМА ОЧИЩАЮЩЕГО ХРИСТА, АВТОРА НАШЕГО ОЖИВЛЕНИЯ	123
III. ПЕЛИКАН, ЕВХАРИСТИЧЕСКАЯ ЭМБЛЕМА	129
IV. ПЕЛИКАН, ЭМБЛЕМА МИЛОСЕРДИЯ	130
V. ПЕЛИКАН, ЭМБЛЕМА ОСТАВЛЕННОГО ХРИСТА	132

VI. ОБРАЗ СИМВОЛИЧЕСКОГО ПЕЛИКАНА В ИКОНОГРАФИИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ И ФРАНК-МАСОНСТВА	133
VII. ВАМПИР – ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ, АНТИТЕЗА СИМВОЛИЧЕСКОГО ПЕЛИКАНА	136
ГЛАВА ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ. ИБИС	140
I. ИБИС НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ	140
II. ИБИС В РЕЛИГИОЗНЫХ КОНЦЕПЦИЯХ ДРЕВНИХ ЕГИПТЯН	140
III. ИБИС, УНИЧТОЖИТЕЛЬ ЗМЕЙ	141
IV. ОЧИЩАЮЩИЙ ИБИС	142
V. ИБИС, ЭМБЛЕМА ВОСКРЕСЕНИЯ И ПРОВОДНИКА ДУШ	143
VI. ИБИС В ХРИСТИАНСКОЙ СИМВОЛИКЕ	146
VII. ИБИС В СИМВОЛИКЕ ЗЛА	148
ГЛАВА ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРАЯ. ЦАПЛЯ	150
I. ЦАПЛЯ В ВЫМЫСЛАХ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ	150
II. ЦАПЛЯ В АМЕРИКАНСКИХ ПРЕДАНИЯХ	151
III. ЦАПЛЯ В ЭМБЛЕМАТИЧЕСКОЙ ФАУНЕ ХРИСТА	151
IV. ЦАПЛЯ В ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ	153
ГЛАВА ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЯ. МАРАБУ	154
I. АФРИКАНСКАЯ И АЗИАТСКАЯ ПТИЦА	154
II. МАРАБУ В ВОСТОЧНОЙ СИМВОЛИКЕ	154
ГЛАВА ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТАЯ. ЖУРАВЛЬ	157
I. ЖУРАВЛИ	157
II. ЖУРАВЛЬ В ЕГИПЕТСКОЙ СИМВОЛИКЕ	157
III. ЖУРАВЛЬ В ГРЕЧЕСКОЙ СИМВОЛИКЕ	160
IV. ЖУРАВЛЬ В СИМВОЛИКЕ ГАЛЛИИ	161
V. ЖУРАВЛЬ В СИМВОЛИКЕ АЗИИ И ОКЕАНИИ	163
VI. ЖУРАВЛЬ, ЭМБЛЕМА ПОКРОВИТЕЛЬСТВА НАД ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНЬЮ	166
VII. ЖУРАВЛЬ, ЭМБЛЕМА БДИТЕЛЬНОСТИ И ВЕРНОСТИ	167
VIII. ЖУРАВЛЬ В СИМВОЛИКЕ И ПРЕДАНИЯХ ХРИСТИАНСТВА	169
ГЛАВА ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТАЯ. АИСТ	174
I. АИСТ У ДРЕВНИХ	174
II. АИСТ, ЭМБЛЕМА НЕСКОЛЬКИХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ ДО НАШЕЙ ЭРЫ И В ХРИСТИАНСКОЙ СИМВОЛИКЕ	176

III. АИСТ В ХРИСТИАНСКОЙ СИМВОЛИКЕ	177
IV. АИСТ В ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ	180
ГЛАВА ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТАЯ. ЛЫСУХА	182
ЛЫСУХА БЕСИИРИИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	182
ГЛАВА ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМАЯ. БЕКАС	184
I. БЕКАСЫ	184
II. АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ ЭМБЛЕМАТИЧЕСКОГО БЕКАСА	184
III. БЕКАС И ХРИСТОЛОГИЧЕСКАЯ ИКОНОГРАФИЯ	188
ГЛАВА ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМАЯ. ЧИБИС	192
I. ЧЕРВЕЯДНЫЙ ЧИБИС	192
II. ЭМБЛЕМА СЫНОВНЕГО ПОЧТЕНИЯ И БЛАГОРАЗУМИЯ	193
ОДИННАДЦАТАЯ ЧАСТЬ. ДОМАШНИЕ ПТИЦЫ	195
ГЛАВА ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТАЯ. ПАВЛИН	197
I. ЭМБЛЕМА СЛАВЫ И НЕТЛЕННОСТИ У ДРЕВНИХ	197
II. ПАВЛИН В ХРИСТИАНСКОЙ СИМВОЛИКЕ	199
III. ПАВЛИН, ЭМБЛЕМА ИИСУСА ХРИСТА	200
IV. ПАВЛИН, ЭМБЛЕМА ХРИСТА, ПРОВОДНИКА И ПАСТЫРЯ ДУШ В ВЕЧНО БЛАЖЕННУЮ ЖИЗНЬ	204
V. ПАВЛИН И ЕВХАРИСТИЯ	205
VI. ДРУГИЕ СИМВОЛИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБРАЗОМ ПАВЛИНА В ХРИСТИАНСКОЙ СИМВОЛИКЕ	207
VII. СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПАВЛИН, РАССМАТРИВАЕМЫЙ В СВОИХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ	209
ГЛАВА ДЕВЯНОСТАЯ. ПЕТУХ	211
ВАСИЛИСК	211
I. ПЕТУХ У ДРЕВНИХ	211
II. ПЕТУХ В НАИБОЛЕЕ ДРЕВНЕМ ХРИСТИАНСКОМ СИМВОЛИЗМЕ	217
III. ПЕТУХ, ПРЯМАЯ ЭМБЛЕМА ХРИСТА, ОТЦА, ГЛАВЫ, ПРОВОДНИКА	218
IV. ГОЛОС ПЕТУХА, ГАЛЛИЦИНИУМ	219
V. ПЕТУХ НА КОЛОКОЛЬНЯХ	222
VI. ПЕТУХ, ЭМБЛЕМА ВОСКРЕСЕНИЯ	223
VII. ПЕТУХ, ЭМБЛЕМА ХРИСТИАНИНА И ЩЕДРОСТИ	224

VIII. ПЕТУХ, ЭМБЛЕМА ПОРОКОВ СЛАСТОЛЮБИЯ И ГНЕВА	226
IX. ВАСИЛИСК, АНТИТЕЗА ЭМБЛЕМАТИЧЕСКОГО ПЕТУХА	227
X. ВАСИЛИСК У ДРЕВНИХ НАРОДОВ	228
XI. ВАСИЛИСК В ХРИСТИАНСКОЙ СИМВОЛИКЕ	230
ГЛАВА ДЕВЯНОСТА ПЕРВАЯ. КУРИЦА И ЕЕ ЦЫПЛЕНОК	234
КУКУШКА	234
I. КУРИЦА В АНТИЧНОЙ ЕВРОПЕ И В ЭКЗОТИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЯХ	234
II. КУРИЦА, ЭМБЛЕМА БОДРСТВУЮЩЕЙ ДОБРОТЫ СПАСИТЕЛЯ	236
III. ЧЕРНАЯ САТАНИНСКАЯ КУРИЦА	240
IV. КУКУШКА, АНТИТЕЗА ЭМБЛЕМАТИЧЕСКОЙ КУРИЦЫ	242
ДВЕНАДЦАТАЯ ЧАСТЬ. СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЧАСТИ ПТИЦЫ	243
ГЛАВА ДЕВЯНОСТА ВТОРАЯ. КРЫЛЬЯ ПТИЦ	245
I. КРЫЛЬЯ В СИМВОЛИКЕ ДРЕВНИХ	245
II. КРЫЛЬЯ В ХРИСТИАНСКОЙ СИМВОЛИКЕ	245
III. «РАЗМАХ КРЫЛЬЕВ» В ЕВРОПЕЙСКОЙ ГЕРАЛЬДИКЕ	248
IV. КРЫЛЬЯ ЖИВОТНЫХ ТЕТРАМОРФА, АНГЕЛЫ И ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЕ ДОБРОДЕТЕЛИ	251
V. ПРОКЛЯТЫЕ КРЫЛЬЯ	252
ГЛАВА ДЕВЯНОСТА ТРЕТЬЯ. ПЕРО	254
ПУХ	254
I. ДРЕВНИЙ СИМВОЛИЗМ ПЕРА	254
II. ПЕРО И ЭМБЛЕМЫ НАПИСАННОГО СЛОВА	255
III. НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ СИМВОЛИЗМ ПТИЧЬЕГО ПУХА	257
ГЛАВА ДЕВЯНОСТА ЧЕТВЕРТАЯ. ЯЙЦА ПТИЦ	258
I. ДРЕВНИЙ СИМВОЛИЗМ ЯЙЦА	258
II. ЯЙЦО И ИДЕИ ОЧИЩЕНИЯ И КРАСОТЫ	260
III. ЯЙЦО, ХРИСТИАНСКИЙ СИМВОЛ УПОВАНИЯ	261
IV. ЯЙЦО, СИМВОЛ ВОСКРЕСЕНИЯ И ИИСУСА ХРИСТА	262
V. ЯЙЦО СТРАУСА, ЭМБЛЕМА ДУШИ ПРАВЕДНИКА	266
VI. ПАСХАЛЬНЫЕ ЯЙЦА	267
VII. АНТИТЕЗА ОСВЯЩЕННОГО ЯЙЦА: ЯЙЦА РЕПТИЛИЙ	268
ГЛАВА ДЕВЯНОСТА ПЯТАЯ. «ЯЗЫК» И ПЕНИЕ ПТИЦ	270
МАНКИ	270

I. ГОЛОСА ПТИЦ	270
II. АНТИТЕЗЫ ПЕНИЯ И ЯЗЫКА ПТИЦ: «ПТИЦА ПАГУБНОГО СОВЕТА», КРИКИ НОЧНЫХ ПТИЦ, МАНКИ	274
ТРИНАДЦАТАЯ ЧАСТЬ. РЫБЫ	277
ГЛАВА ДЕВЯНОСТА ШЕСТАЯ. РЫБА	279
I. ДОИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ РЫБЫ	279
II. РЫБА В ПЕРВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ	280
III. РЫБА В СИМВОЛИКЕ ПЕРВЫХ ВРЕМЕН ХРИСТИАНСТВА	285
IV. ХРИСТОЛОГИЧЕСКАЯ РЫБА В ГАЛЛИИ И У ВАРВАРОВ	291
V. ТРИНАКРИЯ	294
VI. РЫБЬЯ КОСТЬ	295
VII. АСТРОНОМИЧЕСКАЯ РЫБА	296
VIII. РЫБА, ЭМБЛЕМА ХРИСТИАНИНА	297
IX. РЫБЫ ПРЕИСПОДНЕЙ: ЛЕВИАФАН, МОРСКОЙ ДЬЯВОЛ	298
ГЛАВА ДЕВЯНОСТА СЕДЬМАЯ. ЕВХАРИСТИЧЕСКАЯ РЫБА	300
I. ЖЕРТВЕННАЯ И ЛИТУРГИЧЕСКАЯ РЫБА В ДОХРИСТИАНСКИХ КУЛЬТАХ	300
II. ЕВХАРИСТИЧЕСКАЯ РЫБА В ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ	302
III. РЫБА, ЭМБЛЕМА ВЕРНОГО ХРИСТИАНИНА И ЕВХАРИСТИИ	310
IV. ЕВХАРИСТИЧЕСКАЯ РЫБА В ИСКУССТВЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	311
ГЛАВА ДЕВЯНОСТА ВОСЬМАЯ. ДЕЛЬФИН	313
I. ДЕЛЬФИН В ДОХРИСТИАНСКОМ ИСКУССТВЕ	313
II. ДЕЛЬФИН В ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ХРИСТИАНСКОМ ИСКУССТВЕ	315
III. ДЕЛЬФИН, ЭМБЛЕМА ХРИСТА-ДРУГА	317
IV. ДЕЛЬФИН, ЭМБЛЕМА ХРИСТА, НАПРАВЛЯЮЩЕГО И СОПРОВОЖДАЮЩЕГО ДУШИ	319
V. ДЕЛЬФИН И СВЕТ	321
VI. ДЕЛЬФИН, ЭМБЛЕМА СРАЖАЮЩЕГОСЯ ХРИСТА	321
VII. ДЕЛЬФИН, ОБРАЗ ВЕРНОГО ХРИСТИАНИНА	323
VIII. ОБРАЗ ДЕЛЬФИНА НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОСЛЕДНИХ СТОЛЕТИЙ	324
ГЛАВА ДЕВЯНОСТА ДЕВЯТАЯ. РАКООБРАЗНЫЕ	326
РАКООБРАЗНЫЙ, ЭМБЛЕМА НЕУЯЗВИМОСТИ ХРИСТА	326
ГЛАВА СОТАЯ. ПРИЛИПАЛА	330
I. ПРИЛИПАЛА В АНТИЧНЫХ ВЫМЫСЛАХ	330

II. РЕМОРА В ДРЕВНЕЙ ИКОНОГРАФИИ ХРИСТИАНСТВА	332
III. РЕМОРА В ДВОРЯНСКОЙ ГЕРАЛЬДИКЕ ЗАПАДА	335
ГЛАВА СТО ПЕРВАЯ. МОРСКОЙ КОНЕК	336
МОРСКОЕ ЧУДОВИЩЕ	336
I. МОРСКОЙ КОНЕК В ПРИРОДЕ И В ДРЕВНИХ ИСКУССТВАХ	336
II. ПРОВОДНИК И СПАСАТЕЛЬ	339
III. МОРСКОЙ КОНЕК В ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ХРИСТИАНСКОМ ИСКУССТВЕ	340
IV. МОРСКОЕ ЧУДОВИЩЕ, АНТИТЕЗА МОРСКОГО КОНЬКА. ИОНА И МОРСКОЕ ЧУДОВИЩЕ	342
ГЛАВА СТО ВТОРАЯ. ЩУКА	344
ЩУКА И СВЕТ	344
ГЛАВА СТО ТРЕТЬЯ. ХРИСТОС–РЫБОЛОВ И ЕГО ОСНАТКА	348
СИРЕНА	348
I. ИИСУС ХРИСТОС, ЛОВЕЦ ДУШ	348
II. ХРИСТОС, УЛОВЛЕННЫЙ БОГОМ, ЕГО ОТЦОМ	353
III. ХРИСТОС, УЛАВЛИВАЮЩИЙ САТАНУ	353
IV. ХРИСТИАНИН, ЛОВЕЦ ДУШ	355
V. РЫБА ТОВИИ, ЭМБЛЕМА ИИСУСА ХРИСТА	356
VI. СМЕРТОНОСНАЯ СИРЕНА, АНТИТЕЗА ХРИСТА–РЫБАРЯ	357
ГЛАВА СТО ЧЕТВЕРТАЯ. АМБРА	361
I. СЕРАЯ АМБРА ИЛИ НАСТОЯЩАЯ АМБРА	361
II. ЖЕЛТАЯ АМБРА ИЛИ ЯНТАРЬ У ДРЕВНИХ	362
III. АМБРА И БОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО У ГАЛЛОВ	363
IV. АМБРА В НАРОДНЫХ И ХРИСТИАНСКИХ ПРЕДАНИЯХ	365
V. ЧЕРНАЯ АМБРА	366
ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ЧАСТЬ. РЕПТИЛИИ	367
ГЛАВА СТО ПЯТАЯ. НИЛЬСКАЯ ГИДРА	369
КРОКОДИЛ	369
I. РОЛЬ КРОКОДИЛА В ДРЕВНЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ СИМВОЛИКЕ	369
II. ЭМБЛЕМАТИЧЕСКАЯ РОЛЬ НИЛЬСКОЙ ГИДРЫ В ХРИСТИАНСКОМ ИСКУССТВЕ	370

II. ЖЕМЧУЖИНА В ХРИСТИАНСКОЙ СИМВОЛИКЕ	607
III. РАЗЛИЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ЖЕМЧУЖИНЫ В ХРИСТИАНСКОЙ СИМВОЛИКЕ	610
IV. СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ИЛЛЮЗИИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЖЕМЧУЖИНЕ	611
СЕМНАДЦАТАЯ ЧАСТЬ. ГОЛОВОНОГИЕ И ЗООФИТЫ	613
ГЛАВА СТО ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. КАРАКАТИЦА И ОСЬМИНОГ	615
I. ОСЬМИНОГИ В СИМВОЛИКЕ ДОХРИСТИАНСКИХ НАРОДОВ	615
II. СИМВОЛИЗМ ОСЬМИНОГОВ И ХРИСТИАНСКАЯ МЫСЛЬ	619
III. КАРАКАТИЦА	620
IV. СПРУТ	621
ГЛАВА СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ. АСТЕРИЯ И МЕДУЗА	623
АСТЕРИЯ И МЕДУЗА И СИМВОЛИЗМ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЖИЗНИ	623
ЭПИЛОГ	626
ПЕРЕЧЕНЬ ГРАВЮР	629

ДЕВЯТАЯ ЧАСТЬ

ЛЕСНЫЕ И ПОЛЕВЫЕ
ПТИЦЫ

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРАЯ

СТРАУС

I. СТРАУС И ДРЕВНИЕ

Если в некоторых частях Древнего мира страус и брался в качестве символа *Тупоумия*, поскольку ошибочно считалось, что он казался невидимым для охотников, когда прятал свою голову в густой кустарник или в какое-нибудь отверстие, то в других местах его сделали эмблемой такой Прожорливости, о которой говорит средневековый *Бестиарий*:

“L’Ostriche fer mangue bien
Ne ja ne li grevera rien” (1)
«Съедает хорошо железо Страус,
И этим никогда не будет тяготиться» (1)

Хотя древний мир его мог и рассматривать во многих местах в более предпочтительных видах.

В Нубии, Аравии, Персии, Шумере, Месопотамии, Ассирии и Малой Азии ученые и старинные маги расценивали страуса как одну из самых покровительствуемых птиц различными астральными влияниями и удерживающей в себе от них небесные элементы.

На древних памятниках, по словам Дюмона, изображение Страуса часто увенчано розеткой, родственной солнечной ромашке Ассирии. Музей Святой Ирины в Константинополе обладает несколькими подобными экземплярами (2). Греко-Римляне трактовали страуса как существо, по-особенному улавливающее импульсы планеты Сатурн (3) и другого светила, которое древние тексты нам обозначают, что мы увидим дальше, под именем звезды *Виргилии*. С другой стороны, в самом древнем брахманизме южной и западной Азии, где урина считалась как бы святой вещью, страус почитался по причине того, что он – единственная птица, обладающая свойством мочиться.

Производитель совершенных, самых больших и прекрасных из яиц страус должен был ограждать собой, по мысли Древних, часть этих влияний, полученных им от светил. И это совершенное яйцо, как мы увидим дальше, стало в Средневековье одним из литургических образов Спасителя.

Старые натуралисты рассказывали, что страус, который, по их слишком преувеличенному мнению, откладывает до двадцати четырех яиц (4), начинает их несение в месяце июне, когда поднимается на небе звезда по имени

Виргилия; он хоронит свои яйца в песчаном пригорке, обогреваемом солнцем, и оставляет их там. Но когда наступает час вылупиться птенцам на вольный воздух пустыни, страус, предупрежденный об этом своей звездой, возвращается к своим яйцам, высиживая их одним пламенным взглядом, и тем самым вызывает их к жизни...

- (1) *L'image du monde. (De la Maniere de nos oisial)*.
 (2) Cf. Albert DUMONT, *Revue archeologique*, IIe serie, T. XVIII, 1868, p. 258.
 (3) Cf. BARBIER DE MONTAULT, *Traite d'Iconographie chretienne*, T. I, p. 115.
 (4) ELIEN, *Histoire des Animaux*, XIV, 14.

II. СТРАУС В ХРИСТИАНСКИХ ИДЕЯХ ПРОШЛОГО

На вышеизложенных данных первые христианские мистики и авторы Бестиариев Средневековья основывали разнообразные духовные темы.

Со II-го столетия *Physiologus* рассказывал миф о звезде Виргилии и о страусе; и возвращение птицы к своему материнскому долгу стало немногим позднее под пером наставников символом возвращения заблудшего человека к исполнению своих религиозных обязанностей, возвращения, вызванного божественной милостью, по словам Дюрана де Манда, наподобие возвращения страуса посредством небесной звезды (1).

С некоторыми другими мистическими авторами Вильгельм Нормандец сделал из страуса эмблематический образ мудрого и праведного человека:

“... prodome de bone vie	«... честнейшего, благого жития,
Qui let les choses terriennes	Который земные вещи оставляет,
Et se prend aux celestiennes” (2)	К небесным их подобиям обращаешь» (2).

Вот почему, несомненно, мы видим яйцо страуса, взятое в качестве эмблемы праведной души. В залах Константина и Сигнатуры Ватикана Рафаэль изобразил добродетель Правосудия, держащую в одной своей руке символические весы, а другой – ласкающую голову страуса (3).

В духовности современных коптских монахов солнечное тепло, заставлявшее вылупляться птенцов из яиц страуса, рассматривалось как эмблема милости Божией, заставляющей вылупляться и развиваться добродетелям в душе верного и в особенности монаха. С другой стороны, сам страус, прямо спешащий к добродетели и никогда не оборачивающийся, одинаково обозначает монаха, всегда прямо идущего к совершенству и никогда не прибегающего ни к прошлому, ни к профаническим вещам, оставленным им позади.

Мы видим, что суровость Библии к страусу, упрекавшей его в оставлении своих яиц и в жестокости в отношении своих птенцов (4), не слишком

впечатлила древних христианских символистов, поскольку они сделали из него эмблему возвращения к Богу заблудшего человека и возвращения добродетели, содержащей неявно в себе почти все другие добродетели – Правосудия.

- (1) Cf. GUILLAUME DURAND, *Le Rational des divins Offices*, Liv. I, ch. III.
- (2) Guillaume DE NORMANDIE, *Le Bestiaire divin*, XXX, *De l'Ostrice*.
- (3) Cf. GRIMOUARD DE SAINT-LAURENT, *Guide de l'Art chretien*, T. III, p. 458.
- (4) Смотреть *Книга Иова*, Глава 39, стих 13-19.

III. СТРАУС, ПРЯМАЯ ЭМБЛЕМА ИСКУПИТЕЛЯ

Восполнив еще вымыслы, которые древние натуралисты нам рассказывали на тему кладки яиц страусом, символисты Средневековья утверждали, что птенцы страуса никогда бы не появились на свет, если бы родители не размягчали слишком жесткую скорлупу их яиц. И чтобы достичь этого, по мнению мечтателей былых времен, страус сначала пропитывает их медом, а после орошает своей собственной кровью.

Далее мы видим пользу, которую символисты могли извлечь из данной сказки; впрочем, они не прекращали этого делать: «При соприкосновении с кровью яйцо разбивалось, и юная птица вырывалась, начиная бить крыльями; так и Христос своей собственной кровью разбил камень гробницы и взлетел на небеса, воссев одесную Своего Отца» (1). Другие объясняли следующим образом: мед является образом, посвященным учению Христа, и кровь страуса есть искупительная кровь; Иисус нам дал сначала Свое учение, а затем пролил Свою кровь, и посредством этого двойного дарования освободил лю-

Фигура I. – Эмблема Обжорства:
страус, поедающий железо.
Согласно гравюре на дереве XVII-го
столетия

дей, Своих детей, от «Закона страха» и сумрака античного идолопоклонства, призвав тем самым их к тому, что Отцы называли «свободой детей Божиих».

Значит, в пролитии воображаемой крови на своих детенышей страус занял место в эмблематической фауне Христа рядом с пеликаном, возрождающим своих птенцов в омовении своей очищающей кровью, и грифом, отдающим себя в пищу своему выводку – признанными всеми образами кровавого и искупительного жертвоприношения, совершенного на горе Голгофе.

Дальше мы увидим особый символизм, присущий страусиному яйцу, а также роль последнего в сказке об освобождающем черве (2).

-
- (1) С. HIPPEAU, *Le Bestiaire divin de Guillaume, clerc de Normandie*, p. 167. – DIDRON, *Annales archeologiques*, Т. XI(I), Liv. V, p. 259. – CLOQUET, *Elements d'Iconographie chretienne*, p. 308.
- (2) Глава XCIV, *Яйца Птиц*, и Глава CXV, *Червь*.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЯ

ГОЛУБЬ

ВОРОН – ВОРОБЕЙ

I. ГОЛУБЬ В ДОХРИСТИАНСКИХ КУЛЬТАХ

По причине ее мирных и кротких нравов, ее привязанности к своему «голубю», – если говорить как Святой Франциск Сальский, – самим своим цветом и своим воркованием голубица бралась древними с самого начала их символизма в качестве идеограммы мира, супружеской верности, чистоты нравов и смиренной скорби.

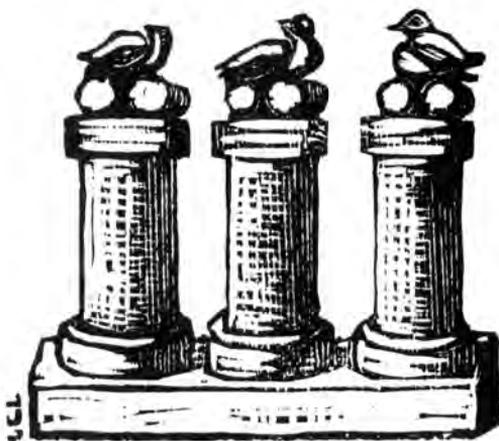
Именно на острове Крит и в древней Хеттской империи Малой Азии были обнаружены самые древние документы о культе голубя, являющиеся предшествующими использованию металлов в этих странах: «От неолитического века, – как писал недавно ученый Г. Глотц, – на Крите лепились терракотовые голуби, что продолжалось почти до конца доэллинического периода; и прежде чем произошли символические посвящения, эти фигурки являлись подлинными идолами, коим приносились как искупительные жертвы куницы, враги пернатых. В эти времена голубь обладал достаточной действенностью, чтобы стать талисманом для умерших» (1).

В критском мире в эпоху прекрасного среднего микенского искусства голубица, наподобие цветка лилии, обнаруживается повсюду изображаемой: на алтарях и на священных колоннах (Фигура I), на древе жизни, на картинах дворцов и в декорациях храмов. И позднее великая богиня Кносса ее будет носить на своей голове как саму эманацию божественного естества.

На золотой оправе античного алтаря с четырьмя рогами, найденного Шлиманом в Микенах, две голубицы машут своими крыльями (Фигура II).

У Хеттов – Хеттеян Библии – верховная богиня Астарата равно носила голубицу на своей голове как признак божественности; и эта птица была либо золотой, либо, по крайней мере, позолоченной (2).

В Финикии и в области, простирающейся до Ассирии, голубица также являлась птицей великой богини

Фигура I. – Божественная Голубица Крита на священных колоннах. Терракотовые скульптуры из Кносса

Фигура II. – Золотая оправа античного алтаря, найденная в Микенах Шлиманом. Согласно M. COLLIGNON, *L'Archeologie grecque*, p. 6

«Голубицу» в наречии Ассирийцев, соседствующих с Сирийцами (7).

Этот голубиный культ распространился на восток Сирии до Вавилона и Суз, о чем свидетельствует крупный голубь из лапис-лазурита, найденный господином де Морганом в его раскопках в Сузах (8). Голубь обнаруживается и в старинных культах Персии и Индии (9).

У Филистимлян голубь являлся птицей, покровительствующей городу Аскалону (10), и богиня этого города равно его носила в качестве божественной эмблемы.

Греция узнала в своих вымыслах о «черной Голубице», отправившейся из Фив Египта в эпирскую Додону произнести человеческим языком волю богов (11); она дала имя Плейяд (πελειάδες), «голубиц», жрицам Зевса, которых приводит Гомер (12), Павсаний (13) и Овидий (14), пове-

Любви Атаргатис-Деркетос, той же самой Астараты Хеттов, – и Финикийцы принесли ее культ на Сардинию (3).

У Сирийцев золотая голубица, представляющая собой более или менее явно дух Божества на земле, выносилась дважды в год, как нам сообщает Лукиан, на стороне сирийского побережья (4). Сирийцам запрещалось потреблять плоть птицы Атаргатис (5).

Говоря о смерти знаменитой царицы Семирамиды, считавшейся дочерью Атаргатис, Диодор Сицилийский нам сообщает, что «она исчезла внезапно; некоторые утверждали, что она обратилась в голубицу и устремилась в средоточие стаи этих птиц, которых было видно бьющихся на ее дворце в миг, когда она испускала последнее дыхание» (6). Даже имя Семирамиды, по рассказу Семирамиды, означает

Фигура III. – Бронзовый голубь с одной галло-римской могилы из Пуана (Pouant) (Вьенн). Реальная величина. У господина Авриля из Грезийона в Пуанев

ствуя нам о метаморфозе дочерей Ания (титана Атланта), царя Делоса, в голубиц. Эта птица была по-особенному посвящена Греками богине Афродите и Венере Латинянами.

На Греческом архипелаге и в Великой Греции человеческая душа иногда изображалась голубем с человеческой головой (15), немного напоминая андроцефальную ласточку Египтян, одинаково образ души. Несомненно, отсюда причина присутствия маленьких голубей в узорах нескольких гробниц на Сицилии; изображения голубя порой обнаруживаются в галльских и галло-римских захоронениях (Фигура III).

-
- (1) G. GLOTZ, *La Civilisation egeenne*, L. III, p. 277. – Смотреть также: Jean CHARBONNEAU, *L'art egeen*. Edit. Van Oest, Paris-Bruxelles, 1929.
 - (2) Cf. A. H. SAYCE, *Les Heteens*, p. 113.
 - (3) Cf. Miss HARRISSON, *Transactions of the third international Congress for the History of Religions*, II, 115 etc.
 - (4) LUCIEN, *La Deesse de Syrie*, 31-33.
 - (5) *Ibid.*, Edition Glonneau, p. 21.
 - (6) Diodore DE SICILE, *Bibliothèque historique*, L. II, c. XX.
 - (7) *Ibid.*, Liv. II, 54. Смотреть также: Fr. LENORMANT, *La Legende de Semiramis*.
 - (8) Сегодня в Музее Лувра, зал колоннады.
 - (9) Cf. LANOE-VILLENE, *Le Livre des Symboles*, IV, p. 251.
 - (10) G. GLOTZ, *La Civilisation egeenne*, L. IV, p. 451.
 - (11) Cf. HERODOTE, *Op.*, Lib. II, 55.
 - (12) HOMERE, *Illiade*, XI.
 - (13) PAUSANIAS, *Phoc. (Itineraire de la Grece)*.
 - (14) OVIDE, *Metamorphoses*, XIII, 4.
 - (15) Cf. DE WITTE, *Gazelle des Beaux-Arts*, novembre 1863, p. 428.

II. ГОЛУБЬ В ХРИСТИАНСКОМ ИСКУССТВЕ; ГОЛУБЬ НОЕВА КОВЧЕГА

Из всех эмблем, принятых Христианской церковью от своих первоначальных времен, голубь, возможно, являлся наиболее изображавшимся символом на папертях катакомб Рима и других мест, на могилах мучеников и святых в первых христианских зданиях, на культовых вазах, лампах и во всем литургическом искусстве. Он по-особенному обозначает собой божественный Дух и Иисуса Христа, а также часто и верного; позднее он станет одной из эмблем Девы Марии; и всегда он будет олицетворять божественный Покой и христианские добродетели чистоты, кротости, простоты и смирения. Одна из первых ролей, данных ему христианским искусством, заключалась в напоминании библейской истории о Ноевом Ковчеге.

Фигура IV. – Голубь Ковчега. Фрагмент римской эпитафии эпохи Катакомб

Каждый с детства знает роль голубя в истории о Всемирном потопе, которая показывает эту птицу объявляющей Ноею благодаря принесению ему оливковой ветви отступление вод и прекращение наказания от божественного гнева (1). Отсюда вполне естественно пришедшая идея у христиан, а

поначалу евреев, сделать из оливы эмблему покоя, а голубя – аллегорическим посланником мира. Впрочем, и сами по себе две эти эмблемы обладают совершенными символическими качествами: олива производит прекрасное и мягкое масло, умиротворяющее грубость остроты, ослабляющее или успокаивающее страдания; и голубь предстает мирной и кроткой птицей более, чем все другие, будучи в высшей степени быстрым и верным посланником.

Итак, в христианской символике оливковая ветвь являлась эмблемой божественного покоя, дарованного миру, и в широком смысле умиротворенности душ и одинаково образом внешнего спокойствия во взаимоотношении людей между собой. И голубь, несущий в своем клюве или в своих лапах мирную ветвь, был эмблемой Христа, Рождество Которого приветствовалось ангельским песнопением: *“Gloria in excelsis Deo, et in terra pax hominibus, bonae voluntatis”* – «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (2); Христа, последнее желание Которого в отношении своих учеников выражалось словами: *“Pax vobis”* – «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам» (3). И разве не говорит Святой Апостол Павел, что пролитие Его крови примирило в умиротворении небо и землю (4); и много столетий раньше, не восклицал ли Святой Пророк Михей: «И будет Он мир...»? (5)

Дальше мы возвратимся к этому отождествлению Христа с голубем Ноева Ковчега.

Христианское искусство первых столетий часто изображало сцену с ковчегом. От корабля, имевшего обыкновенно форму плавающего жилища или короба (*arca*), Ной тянет в основном руки к птице доброго предзнаменования.

В этой сцене ковчег является эмблемой Церкви; Ной – эмблемой христианской души, которой Христос-Голубь приносит Свой мир, символизи-

Фигура V. – Голубь Ковчега и Радуга, первые христианские времена